

КОММЕНТАРИЙ
К ОСНОВАМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
О НОТАРИАТЕ

2-Е ИЗДАНИЕ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
К.А. КОРСИКА

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

Аргунов Всеволод Владимирович — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса МГУ имени М.В. Ломоносова (главы II, IV, XX.3).

Арчугова Татьяна Анатольевна — председатель комиссии по связям с региональными палатами и международным отношениям Нотариальной палаты Санкт-Петербурга, нотариус г. Санкт-Петербурга (глава XIX).

Бегичев Александр Валерьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права и процесса и международного частного права РУДН, член Правления Московской городской нотариальной палаты, нотариус г. Москвы (глава XX).

Борисова Елена Александровна — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате (глава VIII).

Жуйков Виктор Мартенианович — заместитель председателя Верховного Суда Российской Федерации в отставке, главный научный сотрудник отдела гражданского законодательства и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, член Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате (глава VII).

Игнатенко Александра Владимировна — член Правления Федеральной нотариальной палаты, заместитель председателя Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате, нотариус г. Москвы, заслуженный юрист Российской Федерации (ч. 6–10 ст. 16 главы III — в соавторстве с Г.Ю. Николаевой; главы XVI, XVI.1, ст. 39.1 главы IX, ст. 53.1 главы X, ст. 63.2 главы XI; глава XX.6 — в соавторстве с Г.Ю. Николаевой).

Илюшина Марина Николаевна — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), заслуженный юрист Российской Федерации, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации и Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате (глава X (кроме ст. 53.1), глава XX.5).

Калиниченко Тарас Григорьевич — кандидат юридических наук, нотариус Химкинского нотариального округа Московской области, заслуженный юрист Московской области (глава XXI).

Корсик Константин Анатольевич — доктор юридических наук, президент Федеральной нотариальной палаты, президент Московской городской нотариальной палаты, заведующий кафедрой нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженный юрист Российской Федерации, нотариус г. Москвы (глава I).

Кудрявцева Елена Васильевна — доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате (главы XVIII, XX.2).

Лазорин Кирилл Борисович — член Правления Федеральной нотариальной палаты, президент Нижегородской областной нотариальной палаты, нотариус г. Нижнего Новгорода (глава V).

Николаева Галина Юрьевна — член Правления Федеральной нотариальной палаты, президент Нотариальной палаты Самарской области, председатель Комиссии Федеральной нотариальной палаты по оказанию помощи нотариальным палатам с низким уровнем дохода, руководитель программы социальной поддержки Федеральной нотариальной палаты, нотариус г. Самары Самарской области (глава III (ч. 6–10 ст. 16 главы III — в соавторстве с А.В. Игнатенко); глава XX.4; глава XX.6 — в соавторстве с А.В. Игнатенко).

Новопашина Ульяна Семеновна — член Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, нотариус г. Москвы (ст. 80 главы XIII).

Попова Светлана Сергеевна — кандидат юридических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой правовых основ управления факультета государственного управления МГУ имени М.В. Ломоносова (глава XV, кроме ст. 88.1).

Радченко Илья Владимирович — вице-президент, член Правления Московской городской нотариальной палаты, председатель Комиссии по методической работе Федеральной нотариальной палаты, нотариус г. Москвы (глава IX (кроме ст. 39.1), ст. 77, 79, 81 главы XIII, глава XIV).

Рассказова Наталия Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой нотариата юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, член Научно-консультативного совета при Федеральной нотариальной палате (главы XVII, XX.1).

Смирнов Станислав Вячеславович — президент Московской областной нотариальной палаты, заслуженный юрист Российской Федерации (глава XI (кроме ч. 3 ст. 65, ч. 3–4 ст. 72, ч. 3–4 ст. 75); ч. 2 ст. 66, ч. 2 ст. 70 главы XI — в соавторстве с О.А. Терновой; глава XII).

Терновая Ольга Анатольевна — кандидат юридических наук, начальник отдела законодательства о юридических лицах Исследовательского центра

частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (ч. 3 ст. 65, ч. 3–4 ст. 72, ч. 3–4 ст. 75 главы XI; ч. 2 ст. 66, ч. 2 ст. 70 главы XI — в соавторстве с С.В. Смирновым).

Филиппова Ольга Владимировна — кандидат юридических наук, член Правления Нотариальной палаты Свердловской области, нотариус г. Екатеринбурга (глава VII.1).

Чашкова Светлана Юрьевна — кандидат юридических наук, доцент кафедры нотариата Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник Исследовательского центра частного права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (ст. 88.1 главы XV).

Шарафетдинов Нуриман Фейзрахманович — кандидат юридических наук, нотариус г. Москвы (1995–2022 гг.) (глава VI).

другой договаривающейся стороны, гражданином которой являлся умерший, о смерти наследодателя и доведении до сведения не только дипломатического или консульского представительства, но и нотариусов всех данных, которые известны в отношении наследников, отказополучателей, о составе и размере наследства, о наличии или отсутствии завещания, о том, какие меры приняты по охране наследства, и других сведений. Такие нормы предусмотрены двусторонними договорами о правовой помощи со странами Балтии (например, Эстонией (ст. 46), Латвией (ст. 46), Литвой (ст. 46)), но должны лечь в основу двусторонних международных договоров о наследовании.

5. Вопрос о компетенции решается в приоритетном порядке на основании соответствующих правил международного договора Российской Федерации с иностранным государством, на территории которого находится наследственное имущество или проживал наследодатель, и только при отсутствии применимых договорных правил — на основании национальных норм.

В международных договорах Российской Федерации разрешение вопроса о компетенции по наследственным делам происходит по принципу разделения компетенции для оформления наследственных прав отдельно для движимого и недвижимого имущества. Для оформления наследственных прав на движимое имущество компетентны учреждения государства по последнему месту жительства наследодателя, а в отношении недвижимого имущества компетентны учреждения государства по месту нахождения недвижимости. В частности, такой подход поддерживают Минская конвенция (ст. 48), Кишиневская конвенция (ст. 51), двусторонние соглашения Российской Федерации о правовой помощи с Азербайджаном (ст. 45), Болгарией (ст. 35), Ираном (ст. 39), Кыргызстаном (ст. 45), Латвией (ст. 45), Молдовой (ст. 45), Монголией (ст. 41), Чехией и Словакией (ст. 43), Эстонией (ст. 45). Проблемным для нотариусов является отсутствие норм о компетенции по наследственным делам в двусторонних договорах о правовой помощи, заключенных Россией с Алжиром, Грецией, Ираком, Испанией, Йеменом, Кипром, Китаем, Тунисом, Финляндией.

6. Важное значение в делах международного наследования приобретает выбор права, применимого к наследственным правоотношениям. В России правовые нормы направлены в большинстве случаев на применение российского материального права при регулировании наследственных отношений с внешним субъектом (п. 1 ст. 1224 ГК РФ, Минская конвенция, большинство двусторонних договоров о правовой помощи).

7. Вопросы правового регулирования выморочного имущества определены в Минской конвенции (ст. 46), Кишиневской конвенции (ст. 49), в двусторонних договорах с Азербайджаном (ст. 43), Болгарией (ст. 33), Венгрией (ст. 38), Вьетнамом (ст. 36), Ираном (ст. 37), КНДР (ст. 37), Кыргызстаном (ст. 43), Латвией (ст. 43), Литвой (ст. 43), Молдовой (ст. 43), Монголией (ст. 36), Польшей (ст. 40), Румынией (ст. 38), Эстонией (ст. 43), Чехией и Словакией (ст. 41). В большинстве случаев движимое имущество должно

поступать в собственность государства, на территории которого наследодатель имел последнее место жительства, а недвижимое — в собственность государства, на территории которого оно находится. Рекомендуется использовать форму завещания, предусмотренную правом страны, которое предположительно будет применимо к самому наследованию. Завещание должно также соответствовать законодательству государства, где находится недвижимость (например, в договорах с Грецией (ст. 22), Кипром (ст. 22), Финляндией (ст. 25)). Однако вопрос этот остается спорным и требует особого решения в двусторонних отношениях по наследованию.

Статья 106. Принятие нотариусом документов, составленных за границей

Документы, составленные за границей с участием должностных лиц компетентных органов других государств или от них исходящие, принимаются нотариусом при условии их легализации федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере международных отношений Российской Федерации.

(в ред. Федерального закона от 1.04.2022 № 84-ФЗ)

Без легализации такие документы принимаются нотариусом в тех случаях, когда это предусмотрено законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

1. Статья состоит из двух частей, устанавливающих общее правило, согласно которому нотариус вправе для совершения нотариальных действий принимать составленные за границей документы, исходящие от должностных лиц компетентных органов других государств или составленные с их участием, только при наличии их легализации органом МИД России (ч. 1), а также возможность исключения из общего правила в случаях, предусмотренных российским законодательством и международными договорами Российской Федерации (ч. 2).

Положения статьи имеют значение для реализации любых нотариальных действий, предусмотренных статьей 35 Основ, в целях совершения которых предъявляются документы, подпадающие под критерии, предусмотренные частью 1 комментируемой статьи. Российская Федерация является участницей Гаагской конвенции 1961 года. В соответствии с абзацем 1 статьи 3 указанной Конвенции единственной формальностью, которая может быть потребована для удостоверения подлинности подписи, качества, в котором выступало лицо, подписавшее документ, и в надлежащем случае подлинности печати или штампа, которыми скреплен этот документ, является проставление апостиля. Процедура проставления апостиля не может быть потребована, если в соответствии с абзацем 2 статьи 3 Гаагской конвенции 1961 года зако-

ны, правила или обычаи, действующие в государстве, в котором представлен документ, либо договоренность между двумя или несколькими договаривающимися государствами отменяют или упрощают данную процедуру или освобождают документ от легализации. Вместе с тем в соответствии со статьей 8 указанной Конвенции, если между двумя или несколькими договаривающимися государствами заключен международный договор, в котором содержатся положения, требующие определенных формальностей для удостоверения подписи, печати или штампа, настоящая Конвенция допускает это лишь в том случае, если указанные в таком договоре формальности являются более строгими, чем легализация путем проставления апостиля.

Часть 2 комментируемой статьи корреспондирует части 2 статьи 104 Основ постольку, поскольку принимаемые нотариусом документы должны соответствовать требованиям международных договоров.

2. В соответствии с пунктом 6 Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 11.07.2004 № 865, МИД России осуществляет консульскую легализацию документов в соответствии с порядком, установленным МИД России. В соответствии с пунктом 3 указанного Положения МИД России осуществляет свою деятельность непосредственно (центральный аппарат) и через дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации, представительства Российской Федерации при международных (межгосударственных, межправительственных) организациях (загранучреждения), территориальные органы — представительства МИД России на территории Российской Федерации (территориальные органы).

В соответствии с пунктом 1 Административного регламента Министерства иностранных дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по консульской легализации документов, утвержденного приказом МИД России от 18.06.2012 № 9470, услуги по консульской легализации документов осуществляют непосредственно МИД России, консульские учреждения Российской Федерации и консульские отделы дипломатических представительств Российской Федерации (консульские учреждения).

Соответственно, к органам МИД России, осуществляющим консульскую легализацию документов в смысле указанного Административного регламента, относятся только центральный аппарат МИД России и консульские учреждения, но не территориальные органы на территории Российской Федерации.

Такое расхождение в терминологии проистекает из содержания статьи 5 Венской конвенции о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963), согласно которой консульские функции (в том числе функции нотариуса, регистратора актов гражданского состояния и другие подобные обязанности) на территории иностранного государства осуществляются именно консульскими учреждениями.

Положения указанной Конвенции имплементированы в российское законодательство Федеральным законом от 5.07.2010 № 154-ФЗ «Консульский устав Российской Федерации» (далее — Консульский устав РФ). В соответствии со статьей 5 Консульского устава РФ к консульским функциям относится консульская легализация иностранных официальных документов, предназначенных для представления на территории Российской Федерации. Согласно статье 27 Консульского устава РФ консульская легализация иностранных официальных документов — это процедура, предусматривающая удостоверение подлинности подписи, полномочия лица, подписавшего документ, подлинности печати или штампа, которыми скреплен представленный на легализацию документ, и соответствия данного документа законодательству государства пребывания.

3. В соответствии с пунктом 2 статьи 27 Консульского устава РФ консульское должностное лицо легализует составленные с участием должностных лиц компетентных органов государства пребывания или от них исходящие официальные документы, которые предназначены для представления на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено международными договорами, участниками которых являются Российская Федерация и государство пребывания.

Российская Федерация является участницей ряда международных договоров, устанавливающих как правила консульской легализации, так и условия, при которых такая легализация не требуется. В соответствии с абзацем 1 статьи 3 Гаагской конвенции 1961 года консульская легализация не требуется в случае проставления апостиля компетентным органом государства, в котором был совершен документ.

4. Апостиль должен быть выполнен по форме, предусмотренной статьей 4 Гаагской конвенции 1961 года. Каждое договаривающееся государство назначает с учетом их официальных функций те органы, которым предоставляются полномочия на проставление апостиля, и уведомляет как о самом назначении, так и о любых последующих изменениях в назначении этих органов Министерство иностранных дел Нидерландов (ст. 6 Гаагской конвенции 1961 года). Подпись, печать или штамп, проставляемые на апостиле, не требуют никакого заверения (ст. 5 Гаагской конвенции 1961 года).

В соответствии с абзацем 2 статьи 1 Гаагской конвенции 1961 года ее действие распространяется на документы, исходящие от органа или должностного лица, подчиняющихся юрисдикции государства, включая документы, исходящие от прокуратуры, секретаря суда или судебного исполнителя, административные документы, нотариальные акты и официальные пометки (отметки о регистрации; визы, подтверждающие определенную дату; заверения подписи на документе, не засвидетельствованном у нотариуса).

Вместе с тем согласно абзацу 3 статьи 1 указанной Конвенции ее действие не распространяется на документы, совершенные дипломатическими или консульскими агентами, и административные документы, имеющие прямое

отношение к коммерческой или таможенной операции. Соответственно, такие документы не могут быть приняты без консульской легализации.

5. Минская конвенция предусматривает более широкий круг документов, не нуждающихся в консульской легализации документов в качестве необходимого условия взаимного их признания договаривающимися сторонами, а также устанавливает категорию документов, не нуждающихся и в проставлении апостиля.

В соответствии со статьей 13 Минской конвенции документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон изготовлены или засвидетельствованы учреждением или специально на то уполномоченным лицом в пределах их компетенции и по установленной форме и скреплены гербовой печатью, принимаются на территориях других договаривающихся сторон без какого-либо специального удостоверения (п. 1), а документы, которые на территории одной из договаривающихся сторон рассматриваются как официальные документы, пользуются на территориях других договаривающихся сторон доказательственной силой официальных документов (п. 2).

Министерством иностранных дел Российской Федерации намечено проведение в г. Ереване российско-армянских консульских консультаций по консульским вопросам, где важным вопросом определено признание официальных документов Республики Армения и России, представленных в электронном формате, в частности нотариальных документов и документов, выданных органами записи актов гражданского состояния.

6. В соответствии с пунктом 4 статьи 120 Кишиневской конвенции Минская конвенция и Протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством, являющимся их участником, для которого Кишиневская конвенция не вступила в силу, и государством — участником Кишиневской конвенции.

Статья 107. Взаимоотношения нотариуса с органами юстиции других государств

Порядок взаимоотношений нотариуса с органами юстиции других государств определяется законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

1. Статья содержит отсылку к неопределенному кругу источников права, относящихся к российскому законодательству либо являющихся международными договорами Российской Федерации.

Содержание статьи непосредственно связано со статьей 108 Основ, а также со статьями, устанавливающими правила совершения определенных нотариальных действий и требования к приему документов, необходимых для их совершения.

2. Правила рассмотрения запросов, связанных с нотариальной деятельностью, установлены разделом VI Методических рекомендаций об организации работы по исполнению международных обязательств Российской Федерации в сфере правовой помощи, утвержденных приказом Минюста России от 24.12.2007 № 249 (далее — Методические рекомендации).

В соответствии с пунктом 50 Методических рекомендаций запрос о правовой помощи, связанной с нотариальной деятельностью, имеет вид поручения (просьбы) об оказании содействия в получении сведений, документов, информации и иных видов правовой помощи, предусмотренных международными договорами и необходимыми для совершения конкретного нотариального действия.

Согласно пунктам 50 и 51 Методических рекомендаций с запросом к органам юстиции иностранного государства в порядке, установленном международным договором и законодательством Российской Федерации, уполномочены обращаться нотариус (работающий в государственной нотариальной конторе или занимающийся частной практикой), а также лицо, временно исполняющее обязанности нотариуса.

Важно учитывать, что пункт 50 Методических рекомендаций, устанавливающий право нотариусов обращаться непосредственно к компетентным органам иностранных государств, противоречит подпункту «б» пункта 2 Указа Президента РФ от 17.04.2017 № 170, которым не предусмотрено соответствующее право нотариусов непосредственно взаимодействовать с компетентными органами государств — участников Минской конвенции и Протокола к ней.

В соответствии с пунктом 53 Методических рекомендаций запросы о правовой помощи от компетентных органов иностранных государств поступают к нотариусам на исполнение в пределах их компетенции через Минюст России (центральный аппарат или управление по соответствующему федеральному округу), а при поступлении запросов из стран Содружества Независимых Государств (СНГ) — через территориальные органы Росрегистрации.

Круг вопросов, по которым может запрашиваться правовая помощь: получение копий наследственных дел и материалов по ним; пересылка документов, касающихся личных или имущественных прав и интересов граждан запрашиваемого государства; предоставление сведений о законодательстве иностранного государства и о практике его применения; установление адресов лиц, проживающих на территории иностранного государства; принятие мер, необходимых для обеспечения охраны наследства, находящегося на территории запрашиваемого государства, или для управления этим наследством; вскрытие (оглашение) завещания.

3. Пункт 54 Методических рекомендаций устанавливает единые требования к оформлению как запросов, направляемых в иностранное государство, так и ответов на запросы, поступающих из иностранных государств: если объем запроса или ответа на запрос превышает один лист, то листы должны быть

прошиты вместе с приложениями, пронумерованы, скреплены подписью нотариуса и удостоверены оттиском его печати, количество листов должно быть указано прописью.

Пункт 52 Методических рекомендаций устанавливает требования к содержанию запроса о правовой помощи, связанного с нотариальной деятельностью, к которым относится указание наименования запрашиваемого органа юстиции иностранного государства. Необходимо отметить, что выполнение данного требования предполагает обращение непосредственно к тексту международного договора Российской Федерации с соответствующим иностранным государством.

Так, например, в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Минской конвенции под учреждениями юстиции понимаются суды, прокуратура и иные учреждения других договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела. В случае необходимости определить компетентный орган иностранного государства, в который подлежит направлению соответствующий запрос, представляется целесообразным предварительное уточнение сведений о таком органе в компетентном органе Российской Федерации.

Примерный перечень международных договоров Российской Федерации, предусматривающих взаимное оказание правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, приводится в письме ФНС России от 15.02.2005 № 26-0-05/1142[®].

Статья 108. Обеспечение доказательств, требующихся для ведения дел в органах других государств

Нотариус обеспечивает доказательства, требующиеся для ведения дел в органах других государств.

1. Комментируемая статья непосредственно связана со статьей 107, пунктом 18 части 1 статьи 35, статьями 102, 103 Основ (см. комментарий к ним). Обеспечение доказательств является одним из нотариальных действий в органах других государств, предусмотренных статьей 35 Основ, осуществляется через органы юстиции. Понятие «федеральный орган юстиции» является эквивалентом понятия «федеральный орган исполнительной власти в области юстиции» (см. ч. 3 ст. 1 Основ). В соответствии с подпунктом 28 пункта 6 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 13.10.2004 № 1313, Минюст России утверждает формы реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств и удостоверительных надписей, осуществляет иные функции по нормативно-правовому регулированию, предусмотренные законодательством Российской Федерации о нотариате.

В случае участия Российской Федерации в международном договоре, предусматривающем совершение нотариальных действий, не предусмотр-

ренных российским законодательством, положения части 2 комментируемой статьи в совокупности с подпунктом 28 пункта 6 Положения о Министерстве юстиции Российской Федерации обеспечивают надлежащую компетенцию Минюста России по нормативно-правовому регулированию порядка совершения соответствующих нотариальных действий.

В соответствии со статьей 102 Основ обеспечение доказательств осуществляется нотариусом по просьбе заинтересованного лица, если имеются основания полагать, что представление доказательств впоследствии станет невозможным или затруднительным. Оценка по критериям невозможности и (или) затруднительности представления доказательств впоследствии определяется заинтересованным лицом самостоятельно при принятии решения об обращении к нотариусу.

Формулировка комментируемой статьи не позволяет достоверно оценить, является ли эта норма обязывающей или уполномочивающей нотариуса на совершение соответствующих действий. По крайней мере, Методические рекомендации не относят действия, связанные с обеспечением доказательств, предусмотренные статьей 103 Основ (допрос свидетелей, производство осмотра письменных и вещественных доказательств, назначение экспертизы), к вопросам, относящимся к запросам о правовой помощи по вопросам, связанным с нотариальной деятельностью.

2. Процессуальные аспекты обеспечения доказательств в самом общем виде изложены в статье 103 Основ и не дают четких ориентиров относительно последовательности действий нотариуса, а также объема прав и обязанностей лиц, затрагиваемых соответствующими процедурами.

Следует отметить, что по своему содержанию к обеспечению доказательств, предусмотренному статьей 103 Основ, близки меры, связанные с морским протестом: заявление капитана о происшествии, имевшем место в период плавания или стоянки судна, которое может явиться основанием для предъявления к судовладельцу имущественных требований, принимается нотариусом в целях обеспечения доказательств для защиты прав и законных интересов судовладельца (ст. 99 Основ); на основании заявления капитана составляется акт о морском протесте, составлению которого должны предшествовать изучение данных судового журнала, опрос капитана судна и по возможности не менее чем четырех других свидетелей из числа экипажа судна (ст. 101 Основ). Причем обеспечение доказательств не увязывается с юрисдикцией, в которой акт о морском протесте будет предъявлен в качестве доказательства. При этом систематическое толкование статей 107, 108 и 109 Основ позволяет заключить, что, во-первых, международными договорами Российской Федерации обеспечение доказательств может быть отнесено к действиям, подлежащим исполнению в рамках запросов о правовой помощи, и, во-вторых, международными договорами Российской Федерации могут быть установлены специфические формы нотариальных действий, направленных на обеспечение доказательств, но не предусмотренных Основами.

Статья 109. Международный договор

Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила о нотариальных действиях, чем те, которые предусмотрены законодательными актами Российской Федерации, при совершении нотариальных действий применяются правила международного договора. Решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не подлежат исполнению в Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

(в ред. Федерального закона от 8.12.2020 № 429-ФЗ)

Если международный договор Российской Федерации относит к компетенции нотариуса совершение нотариального действия, не предусмотренного законодательством Российской Федерации, нотариус производит это нотариальное действие в порядке, устанавливаемом федеральным органом юстиции.

(в ред. Федерального закона от 29.12.2014 № 457-ФЗ)

1. Понятие международного договора Российской Федерации изложено в подпункте «а» статьи 2 Федерального закона от 15.07.1995 № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (см. п. 2 комментария к ст. 104 Основ).

Международные договоры и соглашения, связанные с нотариальной деятельностью, можно разделить на две категории: двусторонние международные договоры и двусторонние корпоративные соглашения и договоры, заключаемые между нотариальными системами в лице их высших представительных органов — нотариальных палат и советов. Если первые являются источниками международного права, то вторые носят характер намерений и планов взаимного сотрудничества, определяющих организационный механизм взаимоотношений между нотариальными корпорациями, не имеющих нормативного характера. По содержанию международные договоры в области нотариальной деятельности подразделяются на определяющие легализацию документов и наследование с участием иностранных субъектов.

Если говорить о соглашениях и договорах между нотариальными системами, то они в настоящее время приостановлены. Информация о приостановлении членства России и Белоруссии в Международном союзе нотариата (МСН) появилась 4 марта 2022 года на портале **РИА Новости**, где указывалось следующее: «*Международный союз нотариата приостановил членство России и Белоруссии. Международный союз нотариата приостановил членство России и Белоруссии по инициативе Литвы. Заявление поддержали нотариаты Эстонии, Латвии, Германии и других стран. Международный союз нотариата до недавнего времени объединял нотариаты 91 государства. “После приостановки членства РФ и Белоруссии в UINL эти страны лишатся права участвовать в за-*

седаниях, лишатся доступа к постоянно проходящим обменам профессиональными компетенциями, международным конференциям, семинарам, источникам юридической мысли”, — говорится в заявлении. Ранее на неделе по инициативе Нотариальной палаты Литвы совет нотариатов Евросоюза, куда входят представители 22 стран — членов ЕС, единогласно принял нотариат Украины на правах члена-наблюдателя».

Возникает вопрос о легитимности принятого решения. Какая-либо исходящая от МСН официальная информация о принятом решении отсутствует. При этом необходимо иметь в виду, что Устав МСН не знает понятия «приостановление членства», а исключение из членов Международного союза нотариата регламентируется статьями 10.1 и 11 Устава, в соответствии с которыми данный вопрос отнесен к исключительной компетенции Ассамблеи и принимается большинством голосов членов.

Кроме того, нет сведений о созыве Ассамблеи, которая должна собираться на очередную сессию раз в год в сроки, назначаемые президентом не позднее чем за девять месяцев до ее проведения (ст. 7.1 Устава).

В ответ на действия МСН 22 августа 2022 года был создан общественный совет при базовой организации государств — участников СНГ в сфере нотариальной деятельности. Общественный совет был создан в соответствии с пунктом 4.3 Положения о базовой организации государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере нотариальной деятельности, утвержденного решением Совета министров иностранных дел СНГ от 13.05.2022. Были утверждены состав общественного совета при базовой организации государств — участников СНГ в сфере нотариальной деятельности, Положение об общественном совете при базовой организации государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере нотариальной деятельности, план работы базовой организации государств — участников СНГ в сфере нотариальной деятельности. В своей деятельности общественный совет руководствуется Уставом СНГ, решениями Совета глав государств, Совета глав правительств, Совета министров иностранных дел, Совета министров юстиции, другими нормативными правовыми актами, принятыми в рамках СНГ, Положением о базовой организации государств — участников Содружества Независимых Государств в сфере нотариальной деятельности, а также законодательством Республики Беларусь.

Основными задачами общественного совета являются:

- 1) подготовка предложений по вопросам развития деятельности базовой организации, выдвижение и обсуждение инициатив, связанных с деятельностью базовой организации;
- 2) содействие базовой организации в решении задач, связанных с учебно-методическими, образовательными, научными и информационными вопросами в области нотариата;
- 3) внесение предложений, разработка и обсуждение проектов документов в области нотариата;